

Ли Цзюэ принял душ, переоделся и велел слугам приготовить новую порцию каши.

В комнате по-прежнему царил хаос. Черепки разбитой чашки, разлетевшейся на куски, так и лежали на начищенном до блеска полу — никто их не убрал. Ли Цзюэ, нахмурившись, перешагнул через осколки, поставил чашку с кашей на прикроватную тумбочку и посмотрел на юношу, который, сжавшись в комок в углу кровати, сидел к нему спиной.

С высоты его взгляда были отчетливо видны нежная кожа, проглядывающая сквозь примятую одежду, и хрупкое телосложение, из-за которого лопатки казались особенно острыми. Ниже проступала тонкая талия, округлые ягодички и скрытые под джинсами длинные, плотно сжатые ноги... Стоило Ли Цзюэ лишь бегло взглянуть на это, как его сердце забилося быстрее.

Он неловко отступил на два шага назад и наступил на осколок фарфора. Тот с резким, неприятным скрежетом проехался по полу.

Вздвогнувшись, Фэн Цзэ очнулся от тяжелого забытья. Конечности были словно ватными, тело пробирало холод, и, хотя перед глазами всё еще стояла тьма, он никак не мог справиться с сильным головокружением, от которого всё вокруг плыло.

На губах всё еще ощущался вкус молока. Фэн Цзэ жалобно поджал губы, чувствуя себя несчастным.

Сколько же у семьи главной героини к нему ненависти и обид, что эти брат с сестрой, игнорируя три тысячи лет традиционной китайской кухни, решили изводить его именно ненавистными молочными продуктами!

Его психологическая травма была размером с целую вселенную, понятно?!

Юноша едва заметно пошевелился. Ли Цзюэ, чей взгляд был прикован к нему всё это время, помрачнел: заметив, что Фэн Цзэ проснулся, он наклонился и уперся руками в края кровати.

— Ешь кашу и води себя смирно, не дергайся.

Не дожидаясь кивка, он протянул руки, подтянул Фэн Цзэ к себе и усадил в полулежачем положении, прижав к своей груди.

Ощущение теплого, стройного тела юноши вырвало у Ли Цзюэ тихий вздох удовлетворения. Он взял чашку, зачерпнул ложку каши и поднес к губам Фэн Цзэ.

Юноша настороженно принялся. Нос был слегка заложен, и мягко разваренный рис уже касался его зубов. Сравнив это с желудком, который давно жалобно урчал от голода, он нехотя открыл рот.

Намо Амитофо, Главный Бог, храни меня!

Э? Вкуса молока нет!

С трудом проглотив первую ложку, он обнаружил, что еда на удивление вкусная.

Так они и остались: один старательно кормил, другой медленно ел, и на какое-то время атмосфера даже стала вполне терпимой.

Когда Фэн Цзэ съел чуть больше половины порции, он заерзал в объятиях Ли Цзюэ. Чувство того, что руки связаны за спиной, было неприятным, а полулежачая поза, в которой он полубоком опирался на чужое тело, создавала невыносимую нагрузку на бедра.

Вскоре всё тело затекло.

— Не двигайся!

Ли Цзюэ, державший стальную ложку, замер. Его голос прозвучал низко и хрипло. С его ракурса хрупкая, бледная шейка юноши казалась началом чего-то греховного. Верхние пуговицы на воротнике неизвестно когда расстегнулись, обнажая в поле его зрения большой участок белоснежной кожи. Чуть ниже, под тонкой тканью одежды, смутно угадывались две алые точки.

Черт!

Мысленно выругавшись, Ли Цзюэ отвел взгляд.

— Мм? — сбившись с ритма, когда его кормили, инстинктивно отозвался Фэн Цзэ.

Однако он не ожидал, что одно лишь простое, едва заметное движение головы еще сильнее омрачит и без того темневшее перед его глазами пространство. В висках закололо, будто от иголок, и весь мир в один миг превратился в бушующий океан. Нахлынула волна сильнейшего головокружения, тело, потеряв управление, целиком завалилось на Ли Цзюэ, а голова поникла вниз...

Еще секунда — и носом прямо в миску с кашей!

Проявив исключительную расторопность, Ли Цзюэ отодвинул стоявшую рядом посуду с ложкой и инстинктивно обхватил человека на руках. Однако из-за инерции и силы падения юноши они вместе покатались на пол.

Глухо застонав, Ли Цзюэ растянулся на полу. Острая боль в спине пронзила все тело, отчего его лицо на мгновение исказилось. Фэн Цзэ же полулежал на нем, безвольно свесив конечности.

Белоснежную руку юноши мгновенно исцарапали осколки фарфора, обнажив сочащуюся кровь — зрелище выглядело жутко и маняще.

— М-м... — простонал от боли Фэн Цзэ, в его обмякшем теле не осталось ни капли сил.

— Старший молодой господин! Беда, кто-то ведет... — в комнату, резко распахнув дверь, влетел крупный амбал в темных очках, но тут же замер, ошеломленный открывшейся картиной. — М-молодой господин, простите! Продолжайте!

С грохотом захлопнув дверь, громила прижал руку к груди, мысленно думая, что его молодой господин, оказывается, предпочитает такое. Но тут же в панике вспомнил: только что от Лао Сань поступили вести, что некто стер записи с камер видеонаблюдения возле Школы Цзиньли за сегодняшнее полудня. Похоже, ищут именно того юношу, которого его собственный молодой господин притащил домой, и цель уже сузилась до них самих.

Надо полагать, совсем скоро эти люди выйдут на их след!

Он должен немедленно доложить молодому господину об этой чрезвычайной ситуации!

Рука амбала легла на дверную ручку, но сердце разрывалось от сомнений и терзаний: ведь его старший молодой господин как раз занимался этим самым делом, причем судя по обстановке — весьма страстно. Если ворваться сейчас, его точно поразит молнией с небес.

Внутри комнаты Ли Цзюэ с окаменевшим лицом оттолкнул лежащего на нем юношу и с трудом поднялся с пола. Из-за резкого движения множество мелких осколков фарфора впились ему в спину, вся рубашка окрасилась в розоватый оттенок. Да и состояние юноши у кровати было ненамного лучше: его рука соскользла по самому острому осколку, оставив рваную рану неизвестной глубины длиной в добрый десяток сантиметров. Бурлящая свежая кровь вытекла наружу. Он слизал её с уголков губ, подавляя поднимающееся в сердце вождение.

Иссушенный юноша, омытый багровой кровью, казалось, выглядел ещё более чарующим, чем его ясные глаза.

Ли Сяороу лежала на кровати, размышляя так и этак, но всё равно чувствовала, что что-то здесь не так.

Насколько же нужно быть тупой, чтобы самой опрокинуть миску с кашей, да ещё и окатить ею саму себя с головы до ног? К тому же, насколько она знала, Ли Цзюэ был тем ещё пронырой, и ситуация сегодня днём наверняка была...

Лицо её окаменело. Вспомнив, как несколько дней назад она сама по нелепой случайности получила полные щеки молочной каши в доме Чу, Ли Сяороу резко села на кровати.

В комнате Ли Цзюэ кто-то есть!

Нет, погодите.

Да наверняка этот дохлый сопляк Ли Цзюэ прячет там какую-то красотку!

В её глазах промелькнул огонёк, и Ли Сяороу окончательно воодушевилась. Ей страшно захотелось посмотреть, кого же так трепетно прячет её сводный младший брат, чьё самомнение зашкаливает!

Сделав вид, что направляется в гостиную за вещами, она приоткрыла дверь и бросила взгляд на соседнюю комнату. Возле входа стоял до слёз свирепый и мрачный здоровяк в чёрных

солнцезащитных очках. Обойдя лестницу, Ли Сяороу на цыпочках спустилась вниз и налила себе стакан обычной воды.

Не прошло и десяти минут, как дверь наверх отворилась. Ли Цзюэ вышел из комнаты с бледным лицом, с холодным и суровым видом о чём-то перебросившись с громилой. Тот почтительно согнулся в поклоне, после чего они оба направились вниз.

В тот момент, когда Ли Цзюэ бросил взгляд на гостиную, Ли Сяороу шмыгнула в кухню. Дождавшись, когда Ли Цзюэ и здоровяк покинут виллу, она в два счёта взлетела на второй этаж.

Без малейших колебаний распахнув дверь, даже закалённая Ли Сяороу невольно замерла на месте.

Словно для какого-то жертвоприношения, вокруг связанного хрупкого юноши валялись осколки белого фарфора, а ярко-алая кровь насквозь пропитала его белоснежную одежду. Сам же юноша свернулся калачиком, напоминая погружённого в сон зародыша, а выражение его лица было безмятежным и спокойным.

Эта картина сильнейшим образом ударила по зрительным нервам Ли Сяороу. Дрожа, она подошла ближе, стараясь не наступить на осколки, и легко коснулась тела юноши. Тёплая плоть немного успокоила её, и она ловко развязала путы, а в завершение стянула с его головы повязку.

— Маленький господин Фэн?!

Изумление было столь велико, что она чуть не потеряла дар речи. Превозмогши охватившую её панику, Ли Сяороу закусил губу и выскользнула за дверь.

Дверь снова закрылась. Фэн Цзэ в полумраке очнулся от головокружения, покачал головой и с большим трудом приоткрыл глаза. Перед глазами больше не было бесконечной тьмы; он с непривычки заморгал, и лишь спустя долгое время привык к яркому свету.

Кто это его развязал?

Смутное подозрение промелькнуло и тут же растаяло в голове, однако тупая, ноющая боль в ранах мгновенно вернула к действительности. В теле не осталось ни капли сил, в голове беспричинно шумело, а в груди стояла такая тяжесть, что невозможно было нормально вздохнуть.

Столь странное, мучительное и непривычное ощущение вызывало у Фэн Цзэ, бывшего по сути виртуальным человеком, некоторое любопытство, но больше всего в нём отзывалось глухое смирение.

Черт, он ведь так и знал: связываться с младшим братом и сестрой главной героини — верный путь к неприятностям!

— Э? Почему дверь открыта?

Лао Сань шагнул в комнату и сразу же упал взглядом на этого связанного, но уже сбросившего путы и лишившегося сил юношу. Подойдя ближе, мужчина пинком ноги перевернул лежавшего на боку парня на спину.

Лицо юноши залил нездоровый румянец, отчего в глазах мужчины по прозвищу Лао Сань промелькнул странный блеск.

И не только Лао Сань — сам Фэн Цзэ застыл, стоило ему увидеть этого амбала!

Всё вокруг словно замедлило свой ход, а мерзкая, зловещая ухмылка мужчины мёртво засела в памяти. Из глубин прошлого на поверхность всплыли мрачные воспоминания...

— Э-это ты.

Слабо разлепив губы, Фэн Цзэ выдавил из себя еле слышный звук.

Лао Сань ухмыльнулся, присел на корточки и похлопал его по щекам:

— Надо же, а ты меня запомнил.

Услышав это, зрачки Фэн Цзэ сузились.

— Ладно, парень, нам заплатили — мы выполнили работу. Хватит корчить из себя эту жалкую сиротку, не то... у меня терпение лопнет.

Лао Сань с жадностью любовался перепуганным выражением лица юноши.

— И чего только молодой господин семьи Ли не пожалел таких денег, чтобы мы притащили тебя сюда...

Ли Цзюэ?

Так это всё из-за Ли Цзюэ?!

Слушая слова мужчины, Фэн Цзэ в мгновение ока восстал в мыслях всю цепочку событий.

Неудивительно, что какой-то школьник смог бесшумно выкрасть из школы столь крупную живую единицу, да так, что не всполошилась ни школьная охрана, ни телохранители клана Чу.

В памяти всплыли последние слова, которые первоначальный персонаж услышал из уст этого бандита той ночью в стране Миди:

— Если хочешь кого-то винить, вини свои собственные слишком уж чистые глаза!

Вот оно что.

Только в этот момент Фэн Цзэ понял, до чего же просто порой бывает узнать правду.

Однако, зажмурившись, Фэн Цзэ не почувствовал того облегчения, какое должно было прийти после разоблачения главного злодея и выполнения задания — ведь новая встреча с Лао Сань означала, что этому телу, судя по всему, снова грозит смерть.

Будучи сгустком виртуальных данных, Фэн Цзэ не боялся смерти как таковой, но в мире реальном оставалось слишком много того, с чем он не хотел расставаться.

Ему было жаль расставаться с хрустящими куриными крылышками, жаль милого толстяка Доразмона и уж тем более — с тем, кто так баловал и любил его...

Э? Погодите-ка!

Выходит, уважаемый дядя Чу, который вечно опаздывает, когда же ты наконец соизволишь явиться и спасти своего дорогого племянничка?!

Если опоздаешь ещё хоть немного, не удивляйся, если тебе достанется один лишь остывший труп, а?

<http://bllate.org/book/25432/3032421>